УДК:327.8 DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–2–114–126

КОНЦЕПЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН

Пентегова А. В.[1]

Целью статьи - рассмотреть некоторые аспекты концепции «мягкой силы» во внешней политике стран в XXI веке. Автором зафиксировано выявление положительных моментов для стран от использования ресурсов «мягкой силы». При этом отмечается, что традиционно в научной литературе данное понятие рассматривается по-разному.

В работе использованы общенаучные методы, в частности обобщение, анализ, аналогия, логический метод, сравнительный метод.

В статье подчеркивается различие в инструментах, формах и видах «мягкой силы», используемой во внешней политике стран–лидеров современной системы международных отношений.

Особое внимание уделяется возможностям России в использовании данного внешнеполитического ресурса. Проанализированы успешные примеры внедрения «мягкой силы», культурной и публичной дипломатии во внешнюю политику.

В реузльтате исследования констатируется, что «мягкая сила» является эффективным инструментом для позиционирования страны на мировой политической арене. На протяжении последних 25 лет США и западно–европейские страны активно используют инструменты «мягкой силы», в то время как России только предстоит освоить данный внешнеполитический ресурс.

Ключевые слова: «мягкая сила», внешняя политика, международные отношения, культурная дипломатия, общественная дипломатия, внешнеполитический ресурс.

THE CONCEPT OF «SOFT POWER» IN THE FOREIGN POLICY OF COUNTRIES

PENTEGOVA A.V. - Postgraduate student at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Science (specialty title - Political Problems of International Relations and Global Development), Junior Researcher at the Institute of the Philosophy, Russian

Пентегова Ася Владимировна — аспирант Института философии Российской академии наук по направлению «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития», младший научный сотрудник сектора философии российской истории Института философии Российской академии наук, адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, e-mail: asia913@mail.ru

Academy of Science (Russian Federation, Orel), e-mail: asia913@mail.ru

The purpose of the article is to examine some aspects of the concept of “soft power” in the foreign policy of countries in the 21st century. The author has fixed the identification of positive moments for countries from using the resources of “soft power”. It is noted that traditionally in the scientific literature, this concept is considered differently.

General scientific methods are used in the article, in particular, generalization, analysis, analogy, logical method, comparative method.

The article emphasizes the difference in the tools, forms and types of “soft power” used in the foreign policy of the leading countries of the modern system of international relations.

Particular attention is paid to the possibilities of Russia in the use of this foreign policy resource. Some successful examples of the introduction of "soft power” are analyzed, cultural and public diplomacy in foreign policy.

The article states that “soft power” is an effective tool for positioning the country on the world political arena. Over the past 25 years, the United States and Western European countries have been actively using the tools of "soft power", while Russia only has to master this foreign policy resource.

Keywords: “soft power”, foreign policy, international relations, cultural diplomacy, public diplomacy, foreign policy resource.

За последние двадцать пять лет концепция «мягкой силы» прочно обосновалась во внешней политике западно–европейских стран, в первую очередь Соединенных Штатов Америки, которые являются родоначальниками целенаправленного использования этого внешнеполитического ресурса.

Концепция «мягкой силы» − «способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов»[1] − разработана и впервые опубликована американским профессором Джозефом Найем (Joseph Nye) в 1990 году.

Согласно Джозефу Наю (Joseph Nye), «существует три типа силы: сила принуждения, сила убеждения и сила культурного влияния»[2]. Принуждение и подкуп относятся к «жесткой силе», а привлекательность выступает критерием «мягкой силы». В современных международных отношениях «мягкая сила» является одним из трендов во внешней политике стран, однако ведущие

[1] Nye, Joseph Bound to Lead: The Changing Nature of American Power— Basic Books, 1991. — 307 p.
[2] Nye, Joseph. Soft Power: The Means to Success in World Politics — PublicAffairs, 2009. — 208 p.

отечественные исследователи достаточно скептически относятся к данному понятию.

Русакова О. Ф. считает, что «термин soft power может быть расшифрован как сила (мощь, власть, энергия), обладающая свойствами, присущими некоей «мягкой материи»[1], и рассматривает ее как способ властвования, упуская из виду тот факт, что «мягкая сила» может также выступать одним из способов влияния во внешней политике стран.

Ермаков Ю. А. сравнивает «мягкую силу» с «невидимой рукой»[2] и рассматривает ее исключительно как «вид манипуляции»[3].

По мнению профессора МГИМО (У) МИД РФ Хрусталева М. А. терминологическая инновация «мягкая сила» представляется не совсем удачной, он рекомендует использовать термин «сознательное влияние»[4], которое включает в себя более широкий спектр активностей.

Лукьянов Ф. А. отмечает, что в России «мягкая сила» понимается исключительно как контрпропаганда, и все действия «направлены не на создание собственного привлекательного образа, а на очернение образа другой страны, которую Россия считает источником многих мировых проблем»[5].

---

[1] Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. — 2010. — № 10. — С. 173 — 192.

[2] Ермаков Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры — 2013. — №4. — С. 215 — 225.

[3] Ермаков Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры — 2013. — №4. — С. 215 — 225.

[4] Говоря о влиянии, необходимо сделать некоторое уточнение. Оно может быть стихийным или сознательным. Первое есть продукт наличия материальных ресурсов, так как сила и богатство оказывают влияние уже самим фактом своего существования. Однако стихийное влияние не поддается регулированию и в лучшем случае принуждает, то есть потенциально содержит в себе угрозу. В отличие от него сознательное влияние убеждает. В последнее время в американской политической науке стал использоваться для его обозначения термин soft power («мягкая сила»). Подобная терминологическая инновация представляется не вполне удачной, хотя она и получила признание и распространение в отечественных научных публикациях. По сравнению со стихийным сознательное влияние управляемо и гораздо более разнообразно. Оно включает достаточно широкий спектр его видов. Наряду с военным и экономическим речь идет о политическом, правовом, идеологическом, научном и культурном влиянии. // См.: Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. — М.: НОФМО, 2008. — 232 с.

[5] Лукьянов Ф. А. Публичная дипломатия — не работа узкой группы людей. — URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-ne-rabota-uzkoy-gruppy-lyudey/ (дата обращения: 20.01.2019).

Таблица 1 – Рейтинг использования «мягкой силы»
Table 1 – «Soft power» ranking

Место	2016 год	2017 год	2018 год
1	США	Франция	Великобритания
2	Великобритания	Великобритания	Франция
3	Германия	США	Германия
4	Канада	Германия	США
5	Франция	Канада	Япония
6	Австралия	Япония	Канада
7	Япония	Швейцария	Швейцария
8	Швейцария	Австралия	Швеция
9	Швеция	Швеция	Нидерланды
10	Нидерланды	Нидерланды	Австралия
11	Италия	Дания	Дания
12	Испания	Норвегия	Италия
13	Дания	Италия	Норвегия
14	Финляндия	Австрия	Испания
15	Норвегия	Испания	Финляндия
16	Новая Зеландия	Бельгия	Бельгия
17	Австрия	Финляндия	Австрия
18	Бельгия	Новая Зеландия	Новая Зеландия
19	Сингапур	Ирландия	Ирландия
20	Ирландия	Сингапур	Южная Корея
21	Португалия	Южная Корея	Сингапур
22	Южная Корея	Португалия	Португалия
23	Польша	Греция	Греция
24	Бразилия	Польша	Польша
25	Греция	Китай	Венгрия
26	Венгрия	Россия	Чехия
27	Россия	Чехия	Китай
28	Китай	Венгрия	Россия
29	Чехия	Бразилия	Бразилия
30	Аргентина	Турция	Аргентина

В Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 года) говорится о том, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий

в дополнение к традиционным дипломатическим методам»[1].

Рейтинг фактора «мягкой силы» (табл.1) во внешней политике ведущих стран мира (Soft power 30) с 2015 года ежегодно публикуется центром международных отношений Университета Южной Калифорнии США и британским пиар-агентством Портленд (англ. Portland).

Рейтинг оценивает использование «мягкой силы» странами в соответствии с семью объективными критериями: правительство, культура, образование, степень вовлеченности в решение глобальных проблем, бизнес-климат и внедрение цифровых технологий[2].

Рисунок 1 – «Мягкая сила» (объективные данные)
Figure 1 – «Soft power» (objective data)

«Правительство» – оценка политических ценностей государства, общественных институтов, основ внешней государственной политики, измерение привлекательности модели управления в стране, включая свободу личности, развитие человечества, насилие в обществе, эффективность правительства.

«Культура» – меры культурного воздействия, которые включают качество, международную привлекательность и охват распространения культурных ценностей страны: туристическую привлекательность, успех национальной музыкальной индустрии, спортивные достижения.

«Образование» – привлекательность образования, развитие международных обменов и количество иностранных студентов.

«Степень вовлеченности в решение глобальных проблем» – направлен на

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.). — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 23.01.2019).

[2] The Soft Power 30- A Global Ranking of Soft Power 2018. — URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf (date of access: 11.01.2019).

измерение дипломатических ресурсов страны (количество посольств и миссий за рубежом), вклад в международное сообщество (членство в международных организациях и помощь в развитии других стран).

«Бизнес-климат» – привлекательность экономической модели страны, количество иностранных инвестиций, конкурентоспособность, развитие инноваций и предпринимательства, легкость ведения бизнеса и уровень коррупции. Экономическая мощь, конечно, больше инструмент «жесткой силы», но положительные экономические характеристики страны также влияют и на «мягкую силу» через формирование положительного образа страны.

«Внедрение цифровых технологий» − степень вовлеченности страны в мировое технологическое пространство, использование цифровой дипломатии через социальные сети.

Кроме того, при составлении итогового рейтинга учитываются данные опроса населения двадцати пяти стран для оценки привлекательности актива «мягкой силы» стран по семи различным категориям: кухня, культура, внешняя политика, технологизация, дружелюбие, предметы роскоши, благоустроенность (комфортность среды проживания).

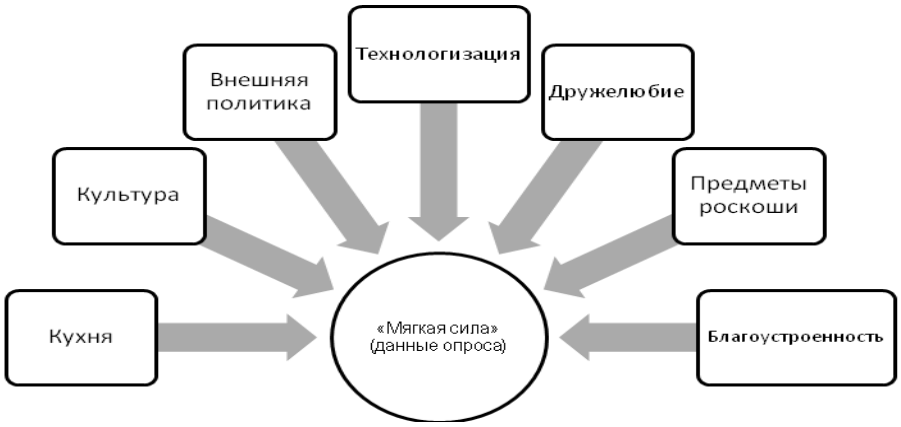

Рисунок 2 – «Мягкая сила» (данные опроса)
Figure 2 – «Soft power» (polling data)

Респондентам предлагается оценить страну: каждому фактору поставить оценку от 0 до 10, где 0 – негативное отношение, а 10 – максимально положительное мнение:

- благоприятность по отношению к иностранному государству;
- отношение к кухне иностранного государства;
- туристическая привлекательность иностранного государства;
- отношение к технологическим продуктам, производимым в иностранном государстве;

– отношение к предметам роскоши, производимым в иностранном государстве;
– доверие к позиции иностранного государства в международных делах;
– желание посетить иностранное государство с целью работы, учебы или для переезда на постоянное место жительства;
– вклад иностранного государства в мировую культуру.

Данные этих восьми показателей применяются для разработки определенной шкалы, где «Благоприятность по отношению к иностранному государству» – зависимая переменная от 7 факторов, влияющих и предсказывающих позитивное или негативное отношение к стране в зависимости от набора тех или иных критериев. Опросы общественного мнения ежегодно проводятся в каждом регионе мира: в 2016 году в них приняло участие 10 500 человек[1], в 2017 году – 11 000 человек[2], в 2018 году – 11 000 человек[3].

Для итогового рейтинга показатели суммируются в соотношении 70% – объективные показатели «мягкой силы», 30% – данные опроса общественного мнения.

Рисунок 3 – «Мягкая сила» (итоговый рейтинг)
Figure – «Soft power» (final rating)

[1] The Soft Power 30 A Global Ranking of Soft Power 2016. — URL: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf (date of access: 11.01.2019).
[2] The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2017. — URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf (date of access: 11.01.2019).
[3] The Soft Power 30- A Global Ranking of Soft Power 2018. — URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf (date of access: 11.01.2019).

Сравнительный анализ показывает, что каких-либо значительных изменений в рейтинге «мягкой силы» стран не наблюдается и гегемония стран Запада очевидна: лидерами остаются Великобритания, Франция, Германия и США.

Великобритания. Несмотря на Брексит (англ. Brexit), престиж британского образования, традиционный интерес к культуре и истории страны совместно с технологическим развитием позволили в 2018 году Великобритании потеснить прошлогоднего лидера Францию. Великобритания является своеобразным родоначальником использования «мягкой силы»: ведущая роль английского языка во всем мире, признанный авторитет британских университетов, постоянное внимание мировых СМИ к британской королевской семье. Например, в 2018 году свадьба Принца Гарри (Prince Harry) и Меган Маркл (Meghan Markle) стала одним из самых обсуждаемых событий года не только для жителей Великобритании. За подготовкой к свадьбе и трансляцией торжества из Виндзорского замка следил весь мир. Кроме того, глобальная аудитория Всемирной службы Би-би-си (англ. BBC World Service) к 2022 году должна достичь около 500 млн. человек еженедельно.

Франция. Французская «мягкая сила» в большинстве своем представлена культурной дипломатией. Франция в условиях глобализации последовательно отстаивает свою культурную и национальную идентичность. Она является единственной страной Европы, где принят Закон о защите национального языка[1]. Созданный в 2010 году Французский институт сосредоточил в себе ранее разбросанные по различным учреждениям функции внешней культурной политики страны и координирует работу культурных служб в посольствах, в культурных центрах, а также в более чем 1000 офисах культурно-просветительской некоммерческой организации «Альянс Франсез» (фр. Alliance française). Это позволяет Франции удерживаться среди лидеров «мягкой силы», продвигая признанную во всем мире литературу, философию, музыку, живопись, архитектуру и кинематограф, престижные высшие школы, неповторимую французскую высокую моду и многие другие аспекты массового культурного влияния.

Германия. Постоянное финансирование из бюджета немецкой «мягкой силы» и публичной дипломатии выступает гарантом успеха гуманитарной политики страны. Например, Институт им. Гёте представлен более чем в 170 странах и проводит качественную работу по продвижению немецкой культуры и языка за рубежом[2]. Немецкая служба академических обменов (нем. DAAD), специализирующаяся на расширении связей в области высшего образования с помощью студенческих обменов и функционирования информационно-образовательных программ, также

[1] Косенка С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. — 2014. — №1. — С. 114 — 125.

[2] Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0» вызовы и возможности для России. — М.: ВНИИ геосистем, 2012. — 280 с.

способствует развитию международных контактов. Кроме того, Германия стремится расширить связи и в сфере обеспечения контроля над соблюдением прав человека. Немецкая «мягкая сила» демонстрирует прочную модель институциональной основы, на которой и строится эффективная внешняя политика страны в данном направлении.

США. США за последние годы уступили лидерство: если в 2016 году они занимали первую строчку рейтинга[1], то за прошедшие 3 года опустились на 4 строчки, и объяснимо это скорее огрехами в проводимой военной политике и «интересом» ко всем международным и региональным конфликтам. США на протяжении многих лет последовательно создавали притягательный «американский» образ жизни и распространяли свое мировоззрение через средства массовой информации, в том числе Интернет и социальные сети. Популяризация американской модели жизни привела к непомерному увеличению числа иностранных граждан, «охотящихся» за Зеленой картой (англ. United States Permanent Resident Card)[2]. Проводимая внешняя политика США по распространению «американской демократии» также базируется на инструментах «мягкой силы»: СМИ, Интернет, киноиндустрия, формирующие собирательный образ врага, который необходимо уничтожить для процветания и благополучия всего мира, формируют в умах образ «доброй и справедливой Америки». Агентство США по международному развитию (англ. USAID) распределяет 60% – 70% своего финансирования на сектор НКО[3], что уже сегодня представляет собой оправданную страховку того, что некоммерческие организации выступают агентами США. Среди основных направлений деятельности Агентства можно выделить:

- «содействие экономическому процветанию;
- укрепление демократии;
- защита прав человека;
- улучшение образования;
- улучшение здоровья населения;
- повышение уровня продовольственной безопасности и сельского хозяйства;
- улучшение экологической устойчивости;
- помощь в предотвращении конфликтов и восстановлении после них;
- оказание гуманитарной помощи»[4].

[1] The Soft Power 30 A Global Ranking of Soft Power 2016. — URL: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf (date of access: 11.01.2019).

[2] Вид на жительство с правом трудоустройства

[3] Дулић, Д. Етика и политика хуманитарне помоћи. — Београд: Факултет безбедности : Службени гласник, 2007. — 232 с.

[4] U.S. Agency for International Development (USAID). — URL: http://www.usaid.gov/whowe-are (date of

Китай. О необходимости использования потенциала «мягкой силы» Китай задумался всего полтора десятилетия назад. Только в 2007 году на семнадцатом съезде Коммунистической партии Китая политика «культурно мягкой силы» была озвучена в качестве одного из направлений внешней политики страны. В течение последнего времени постоянно увеличивается финансирование традиционных институтов «мягкой силы»: по аналогии с немецким Институтом им. Гёте и испанским Институтом Сервантеса создана сеть международных культурно-образовательных центров «Институтов Конфуция». Притягательность и неизведанность китайской культуры, дополненные восточной тактичностью, позволили за 15 лет расширить сеть до 516 Институтов и 1076 классов Конфуция в 142 странах мира, а общее число слушателей достигло рекордных 7 миллионов человек[1]. По мнению российских экспертов, на Востоке понимание «мягкой силы» шире, нежели на Западе, что, соответственно, открывает и новые возможности ее применения. «Древнекитайская мудрость гласит, что в Поднебесной самое мягкое одерживает верх над самым твердым»[2]. Рост экономической мощи и усиление торгово-экономического присутствия во всем мире стимулировали правительство Китая обратиться к «мягким» инструментам воздействия на общественное мнение для улучшения имиджа и привлекательности страны. Однако сильным ограничителем успеха китайской модели «мягкой силы» являются присутствие цензуры СМИ, ограничение свобод личности и непринятие критики политический системы и действующей власти[3].

Россия. Россия традиционно не входит в число лидеров, однако потенциал российской «мягкой силы» огромен. Для ее успешного использования ей прежде всего необходимо не стараться примерить на себя западную модель успеха, а сконцентрироваться на своих преимуществах:

- единое историческое наследие стран бывшего СССР;
- великий и могучий русский язык;
- огромный потенциал соотечественников по всему миру;
- вернувшийся престиж высшего образование и стремление иностранцев учиться в России;
- успех мировых спортивных мероприятий в России (Зимние Олимпийские игры в Сочи 2014, Чемпионат мира по футболу 2018);
- православное единство.

---

access: 21.01.2019).

[1] Синьхуа Новости. — URL: http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm (дата обращения: 22.01.2019).

[2] Косачев К. И. Не рыбу, а удочку. — URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642 (дата обращения: 23.01.2019).

[3] Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая силы 2.0» вызовы и возможности для России. — М.: ВНИИ геосистем, 2012. — 280 с.

Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), созданное в 2008 году, имеет представительства в 81 стране мира. Приоритетным направлением деятельности агентства являются государства–участницы СНГ. Однако представляется ошибочным не использовать потенциал соотечественников, проживающих, например, в таких странах, как Сербия и Болгария, которые исторически с симпатией относятся к русской культуре и имеют общее духовное наследие. Особо важна работа Российских центров науки и культуры (сокр. РЦНК) по поддержанию и открытию мемориальных знаков и памятников российской истории. К примеру, один из центральных парков в Белграде назван в честь известного Ансамбля песни и пляски Российской армии им. А. В. Александрова, состав которого трагически погиб 26 декабря 2016 года во время крушения самолета. Данная инициатива – яркий пример поддержки братского народа, который способствует укреплению духовно-культурного сотрудничества стран.

Русский язык – ресурс, который еще далеко не в полной мере задействован в отечественной «мягкой силе». Положительная динамика роста общего числа слушателей курсов русского языка выделяет данное направление как одно из приоритетных, а увеличение русскоговорящего населения иностранных государств, в свою очередь, способствует притоку аудитории русскоязычным СМИ, осуществляющим вещание за рубежом.

Для изучения потенциальных получателей информации о стране необходимо задействовать и современные информационно-коммуникационные технологии. Российская «мягкая сила» только начинает использовать всевозможные Интернет–платформы и социальные сети для распространения своего контента и создания привлекательного образа России за рубежом.

Опыт проведения Олимпиады в Сочи, Чемпионата мира по футболу, XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов доказывает выгоду данной инвестиции для колоссального привлечения внимания всего мирового сообщества к стране и усилению своего внешнеполитического влияния. Международные мероприятия способствуют представлению России как дружелюбной, современной и динамично развивающейся страны, открытой для туристов со всего мира.

В двадцать первом веке «мягкая сила», несомненно, стала важным инструментом внешней политики стран, который увеличивает интерес к культуре, искусству, истории, спорту. Публичная дипломатия и международное гуманитарное сотрудничество способствуют реализации ряда конкретных государственных интересов, а также продвижению интересов страны на мировой политической арене. Превосходство стран западного мира постепенно смещается в сторону Востока, который активно продвигает свою культуру в массы, используя разнообразные компоненты «мягкой силы» с учетом восточного опыта и традиций.

«Мягкая сила» воздействует на объект, на его сознание и подталкивает к восприятию конкретных истинных ценностей. Для успешной реализации политики «мягкой силы» государству необходимо выстроить четкую стратегию, опирающуюся на прочную институциональную и правовую базу и выгодно подчеркивающую преимущества конкретной страны, а не копирующую уже существующие более или менее успешные модели.

Библиография/References:

1. Ермаков Ю.А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 4. – С. 215 – 225.

2. Косачев К.И. Не рыбу, а удочку. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642 (дата обращения: 23.01.2019).

3. Косенка С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 1. – С. 114 – 125.

4. Лукьянов Ф.А. Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-ne-rabota-uzkoy-gruppy-lyudey/ (дата обращения: 20.01.2019).

5. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2010. – № 10. – С. 173 – 192.

6. Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0» вызовы и возможности для России. – М.: ВНИИ геосистем, 2012. – 280 с.

7. Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.

8. Дулић Д. Етика и политика хуманитарне помоћи. – Београд: Факултет безбедности: Службени гласник, 2007. – 232 с.

9. Nye, Joseph Bound to Lead: The Changing Nature of American Power– Basic Books, 1991. – 307 p.

10.Nye, Joseph. Soft Power: The Means to Success in World Politics – PublicAffairs, 2009. – 208 p.

11.The Soft Power 30 A Global Ranking of Soft Power 2016. – URL: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf (дата обращения: 11.01.2019).

12.The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2017. – URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf (дата обращения: 11.01.2019).

13.The Soft Power 30- A Global Ranking of Soft Power 2018. – URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-

2018.pdf (дата обращения: 11.01.2019).

1 Ermakov, Y.A (2013) «Mjagkaja sila» social'no-politicheskih manipuljacij chelovekom ["Soft power" of social and political manipulations by the man] // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury [Izvestia of the Ural federal university. Series 1. Problems of education, science and culture]. – №4. – P. 215 – 225. (In Russ.)

2 Kosachev, K.I. Ne rybu, a udochku [Not a fish, but a fishing rod]. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642 (data obrashhenija: 23.01.2019). (In Russ.)

3 Kosenko, S.I. (2014) «Mjagkaja sila» kak faktor kul'turnoj diplomatii Francii [«Soft power» as a factor of France's cultural diplomacy] // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. – №1. – P. 114 – 125. (In Russ.)

4 Luk'janov, F.A. Publichnaja diplomatija – ne rabota uzkoj gruppy ljudej [Public diplomacy is not the work of a narrow group of people]. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-ne-rabota-uzkoy-gruppy-lyudey/ (data obrashhenija: 20.01.2019). (In Russ.)

5 Rusakova, O.F. (2010) Koncept «mjagkoj sily» (soft power) v sovremennoj politicheskoj filosofii [The concept of «soft power» in contemporary philosophy] // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. – № 10. – P. 173 – 192. (In Russ.)

6 Smirnov, A.I., Kohtjulina, I.N. (2012) Global'naja bezopasnost' i «mjagkaja sila 2.0» vyzovy i vozmozhnosti dlja Rossii [Global security and «soft power 2.0»: challenges and opportunities for Russia]. – M.:VNIIgeosistem. – 280 p. (In Russ.)

7 Hrustaljov, M.A. (2008) Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaja jekspertiza: ocherki teorii i metodologii [International situation analysis and poltical expertsing: essays on theory and methodology]. – M.: NOFMO. – 232 p. (In Russ.)